

вшихся дотолѣ подѣ высшею властью турецкаго султана. Понятно, что въ то время всѣмъ было ясно, что „независимость“ полудикой орды, строй которой мало походилъ на государственный, лишь переходный моментъ къ русскому подданству. И дѣйствительно, девять лѣтъ спустя, согласно совѣту Потемкина—„свести сію бородавку съ носу“, послѣдовало присоединеніе Крыма къ Россіи. Несомнѣнно, что оно было слѣдствіемъ порядка, установленнаго Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ:

Рядъ поколѣній легъ костями за земли, которыя вели къ Черному морю, и своею мощью, всегда поддерживаемою силою духа, они прорвали живую и постоянно растущую цѣпь полчищъ и ордъ, воздвигавшихъ отъ Алтая и до Карпатъ преграду дѣлу христіанскаго государства. Національный смыслъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе глубокъ, что въ теченіе всей середины XVIII вѣка русскіе нѣмцы и нѣмецкіе русскіе въ Петербургѣ „для показанія миролюбивыхъ и умѣренныхъ сантиментовъ“ въ вопросахъ, связанныхъ съ народнымъ движеніемъ къ Югу, удовлетворяли только „партикулярную практику“ представителей Франціи, Англіи и Голландіи. Послѣдніе не скрывали своихъ вождедѣній и вражды къ Россіи. Значеніе полученнаго ею, благодаря Кучукъ-Кайнарджійскому договору, „этаблишмента на Черномъ морѣ“ особенно велико еще и потому, что ему предшествовала продолжительная и планомѣрная дѣятельность въ интересахъ развитія окраинныхъ земель на Югѣ. Если „плодоносныя, обширныя и для жилья человѣческаго выгодныя земли“ между Бугомъ и Днѣстромъ превратились изъ пустыни въ культурныя пространства, то это было достигнуто какъ мѣропріятіями государственныхъ людей, русскихъ по имени и по духу, такъ и тяжелыми жертвами народа.

Россія, утвердившись въ 1774 г. на берегахъ Чернаго моря, осуществила задачи, одухотворявшія великую націю. Изъ поколѣнія въ поколѣніе русскіе, будучи отдѣлены отъ всего міра стѣнной вражескихъ племенъ, религій и культуръ, какъ только сознали себя единымъ народомъ, направили,—и стихійно, и сознательно,—усилія въ сторону открытаго моря, особенно на Югъ. Морское приволье для нихъ Божій путь сношеній съ людьми. Какъ прекрасенъ моментъ, когда Петръ Великій, приблизившись къ желанному морю, кладетъ починъ первой флотиліи. Во главѣ „морского каравана“, построеннаго объединившимся въ „кумпанства“ населеніемъ, онъ провожаетъ до Керчи военный корабль „Крѣпость“. Фрегатъ этотъ, имѣя на палубѣ московскаго посланника, думнаго дьяка Украинцева, впервые поднимаетъ на Черномъ морѣ